

странствий поэт встречается с жизненной удачей и становится придворным чиновником при танском императоре Сюаньцзуне. Он так писал о своей службе во дворце:

Заснуть не могу. Слышу,
сторож ключами звенит, И ветер доносит подвесок
нефритовых звук. Мне поутру рано с докладом
идти во дворец. — «Еще не светает?» — тревожу
вопросами слуг.

Перевод Л. Бежина

Благополучие было в семье поэта недолгим гостем. В стране начался военный мятеж, бунт, переросший в крупномасштабную гражданскую войну, затянувшуюся на годы. Поэту пришлось бежать из столицы. Он попал в плен к мятежникам, спасся бегством, жил под подозрением в измене, голодал и отчаивался, потому что ни служба, ни поэзия не могли прокормить семейство беглого изгнанника, вновь, как в молодости, пустившегося в скитания по Китаю. Теперь Ду Фу странствовал не в любезном сердце обществе прославленных и знатных поэтов, а обремененный вечно полуголодной семьей, без гроша за душой, и скудные деньги за стихи были зачастую единственным средством к существованию. Жил он уже не в императорском дворце, а в тростниковой хижине с земляным полом. Эта хижина, неоднократно восстанавливаемая, сохранилась до сих пор как мемориал.

Невзгоды не сломили убежденного конфуцианца, и поэт остался навсегда верен своему государю и танскому дому, сравнивая императора в своих стихах с древним идеализированным правителем-мудрецом Шунем:

...Но с государем, Что подобен Шуню,
Расстаться добровольно Я не мог.